

УДК 539.3

© 2003 г. Я. И. Бурак, Г. И. Мороз

**ВАРИАЦИОННАЯ ПОСТАНОВКА И ИССЛЕДОВАНИЕ
КРАЕВЫХ ЗАДАЧ НЕЛИНЕЙНОЙ ТЕОРИИ ПЛАСТИН
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА**

С использованием функционала Гамильтона сформулирована вариационная постановка краевых задач нелинейной динамической теории упругости. Рассмотрена квазистатическая краевая задача для тонких пластин. Исходная система уравнений в двумерной постановке представлена относительно обобщенных сил и перемещений. Установлены достаточные условия существования и единственности слабого решения.

1. Вариационная постановка краевых задач нелинейной теории упругости. Рассматривается упруго деформируемое изотропное твердое тело K^* . В исходной конфигурации тело ненагружено, однородно и в евклидовом пространстве занимает область X_0 , ограниченную поверхностью ∂X_0 . Положение произвольной точки $k \in K^*$ в исходной конфигурации ($\tau < \tau_1$) характеризуется радиус-вектором \mathbf{r}_0 . Во временном интервале $[\tau_1, \tau_2]$ тело находится под воздействием поверхностных и объемных сил и в текущей конфигурации ($\tau_1 \leq \tau \leq \tau_2$) занимает область $X \cup \partial X$. Положение точки $k \in K^*$ в произвольный момент времени ($\tau_1 \leq \tau \leq \tau_2$) определяется радиус-вектором $\mathbf{r} = \mathbf{r}(\mathbf{r}_0, \tau)$.

При вариационном формулировании математической модели нелинейной теории упругости в качестве исходного принимается функционал Гамильтона

$$F[\mathbf{u}, \nabla_0 \otimes \mathbf{u}, \mathbf{p}] = \int_{\tau_1}^{\tau_2} \left\{ \int_{X_0} \left[H(\mathbf{p}, \nabla_0 \otimes \mathbf{u}) + \mathbf{u} \cdot \left(\frac{\partial \mathbf{p}}{\partial \tau} - \mathbf{f}_0 \right) \right] dV_0 - \int_{\partial X_0} \boldsymbol{\sigma}_n^+ \cdot \mathbf{u} d\Sigma_0 \right\} d\tau - \int_{X_0} \mathbf{u}_{(2)}^* \cdot \mathbf{p}_{(2)} dV_0 \tag{1.1}$$

где $H = H(\mathbf{p}, \nabla_0 \otimes \mathbf{u})$ – функция Гамильтона, $\mathbf{p} = \int_{\tau_1}^{\tau} (\nabla_0 \cdot \hat{\boldsymbol{\sigma}} + \mathbf{f}_0) d\tilde{\tau}$ – вектор плотности силового импульса, $\hat{\boldsymbol{\sigma}}$ – тензор напряжений Пиолы–Кирхгофа первого рода, $\boldsymbol{\sigma}_n^+ = \boldsymbol{\sigma}_n^+(\mathbf{r}_0, \tau)$ – вектор поверхностных усилий, $\mathbf{f}_0 = \mathbf{f}_0(\mathbf{r}_0, \tau)$ – вектор плотности массовых сил, действующих в области X_0 , $\mathbf{u} = \mathbf{r} - \mathbf{r}_0$ – вектор перемещения точки тела из исходной конфигурации в текущую, $\mathbf{v} = d\mathbf{u}/d\tau$ – вектор скорости, $\nabla_0 \equiv \partial/\partial \mathbf{r}_0$ – оператор Гамильтона, $\nabla_0 \otimes \mathbf{u} = \nabla_0 \otimes \mathbf{r} - \hat{I}$, $\nabla_0 \otimes \mathbf{r}$ – тензор градиента места, \hat{I} – единичный тензор, $\mathbf{u}_{(2)}^*(\mathbf{r}_0) = \mathbf{u}(\mathbf{r}_0, \tau_2)$ – заданное поле вектора перемещения в момент времени τ_2 , $\mathbf{p}_{(2)}(\mathbf{r}_0) \equiv \mathbf{p}(\mathbf{r}_0, \tau_2)$.

Здесь и в дальнейшем все аддитивные параметры физически малой области $\delta K \subset K^*$ нормируются по геометрическим параметрам $\delta V_0, \delta \Sigma_0$ этой области в исходном состоянии. В частности,

$$\delta H = H \delta V_0, \quad \delta P = p \delta V_0, \quad \sigma_n^+ = \sigma_n^{+*} \frac{d\Sigma^*}{d\Sigma_0}, \quad f_0 = f^* \frac{dV^*}{dV_0}$$

где H и p – плотности аддитивных параметров δH и δP , σ_n^{+*} и f^* – векторы поверхностных усилий и массовых сил в текущей конфигурации, $dV^*, d\Sigma^*$ – геометрические параметры физически малой области в текущей конфигурации.

Необходимым условием минимума функционала Гамильтона является равенство нулю его первой вариации:

$$\begin{aligned} \delta F[\mathbf{u}, \mathbf{V}_0 \otimes \mathbf{u}, \mathbf{p}] = & \\ = \int_{\tau_1}^{\tau_2} \left\{ \int_{X_0} \left[\left(\frac{\partial H}{\partial \mathbf{p}} - \mathbf{v} \right) \cdot \delta \mathbf{p} + \left(\frac{\partial H}{\partial (\mathbf{V}_0 \otimes \mathbf{u})} - \hat{\sigma} \right) \cdot \delta (\mathbf{V}_0 \otimes \mathbf{u})^T \right] dV_0 + \int_{\partial X_0} (\sigma_n - \sigma_n^+) \cdot \delta \mathbf{u} d\Sigma_0 \right\} d\tau + & \\ + \int_{X_0} [(\mathbf{u}_{(2)} - \mathbf{u}_{(2)}^*) \cdot \delta \mathbf{p}_{(2)} - \mathbf{u}_{(1)} \cdot \delta \mathbf{p}_{(1)}] dV_0 = 0 & \end{aligned} \quad (1.2)$$

Из независимости вариаций $\delta \mathbf{u}, \delta (\mathbf{V}_0 \otimes \mathbf{u})^T, \delta \mathbf{p}$ получим следующие определяющие соотношения модели:

$$\mathbf{v} = \frac{\partial H}{\partial \mathbf{p}} \equiv \mathbf{v}(\mathbf{p}, \mathbf{V}_0 \otimes \mathbf{u}), \quad \hat{\sigma} = \frac{\partial H}{\partial (\mathbf{V}_0 \otimes \mathbf{u})} \equiv \hat{\sigma}(\mathbf{p}, \mathbf{V}_0 \otimes \mathbf{u}), \quad \mathbf{r}_0 \in X_0 \quad (1.3)$$

$$\sigma_n \equiv \mathbf{n} \cdot \hat{\sigma} = \sigma_n^+, \quad \mathbf{r}_0 \in \partial X_0 \quad (1.4)$$

$$\mathbf{u}|_{\tau=\tau_1} = 0, \quad \mathbf{u}|_{\tau=\tau_2} = \mathbf{u}_{(2)}^*, \quad \mathbf{r}_0 \in X_0 \quad (1.5)$$

Из соотношений (1.3) следует, что функция Гамильтона $H(\mathbf{p}, \mathbf{V}_0 \otimes \mathbf{u})$ является функцией локального состояния, уравнения (1.3) – (1.5) – это определяющие уравнения модели, и, соответственно, дифференциальная 1-форма

$$dH = \mathbf{v} \cdot d\mathbf{p} + \hat{\sigma} \cdot d(\mathbf{V}_0 \otimes \mathbf{u})^T \quad (1.6)$$

будет полным дифференциалом.

Достаточным условием минимума функционала Гамильтона (1.1) является условие его выпуклости

$$\delta^2 F = \int_{\tau_1}^{\tau_2} \left[\int_{\partial X_0} \delta \sigma_n \cdot \delta \mathbf{u} d\Sigma_0 \right] d\tau + \int_{X_0} [\delta \mathbf{u}_{(2)} \cdot \delta \mathbf{p}_{(2)} - \delta \mathbf{u}_{(1)} \cdot \delta \mathbf{p}_{(1)}] dV_0 > 0 \quad (1.7)$$

которое можно преобразовать к виду

$$\begin{aligned} \delta^2 F = & \int_{\tau_1}^{\tau_2} \left[\int_{X_0} \{ \delta \mathbf{v} \cdot \delta \mathbf{p} + \delta \hat{\sigma} \cdot \delta (\mathbf{V}_0 \otimes \mathbf{u})^T + 2(\mathbf{V}_0 \cdot \delta \hat{\sigma}) \cdot \delta \mathbf{u} \} dV_0 \right] d\tau = \\ = & \int_{\tau_1}^{\tau_2} \int_{X_0} \{ \delta^2 H + 2(\mathbf{V}_0 \cdot \delta \hat{\sigma}) \cdot \delta \mathbf{u} \} \delta V_0 d\tau > 0 \end{aligned}$$

В качестве достаточных условий выпуклости можно принять, в частности, условия

$$\int_{\tau_1 X_0}^{\tau_2} \int \delta^2 H(\mathbf{p}, \nabla_0 \otimes \mathbf{u}) dV_0 d\tau > 0, \quad \int_{\tau_1 X_0}^{\tau_2} \int (\nabla_0 \cdot \delta \hat{\sigma}) \cdot \delta \mathbf{u} dV_0 d\tau \geq 0 \quad (1.8)$$

Соотношения (1.3) – (1.5), (1.8) составляют полную систему уравнений динамических процессов в упругих телах.

Для получения уравнений движения, записанных относительно вектора перемещения, в функционале (1.1) сделан переход от функции Гамильтона $H(\mathbf{p}, \nabla_0 \otimes \mathbf{u})$ к функции Лагранжа по преобразованию Лежандра [1]

$$L = \mathbf{v} \cdot \mathbf{p} - H \quad (1.9)$$

Достаточным условием существования функции $L = L(\mathbf{v}, \nabla_0 \otimes \mathbf{u})$ является выполнение условия Лежандра, которое эквивалентно условию

$$I_3 \left(\frac{\partial \mathbf{v}}{\partial \mathbf{p}} \right) \neq 0; \quad I_3 = I \left(\frac{\partial \mathbf{v}}{\partial \mathbf{p}} \cdot \frac{\partial \mathbf{v}}{\partial \mathbf{p}} \cdot \frac{\partial \mathbf{v}}{\partial \mathbf{p}} \right) \equiv \left(\frac{\partial \mathbf{v}}{\partial \mathbf{p}} \cdot \frac{\partial \mathbf{v}}{\partial \mathbf{p}} \cdot \frac{\partial \mathbf{v}}{\partial \mathbf{p}} \right) \cdot \hat{1}$$

где I_3 – третий алгебраический инвариант тензора $\partial \mathbf{v} / \partial \mathbf{p}$.

Дифференциальная 1-форма для функции L представляется в виде

$$dL = \mathbf{p} \cdot d\mathbf{v} - \hat{\sigma} \cdot d(\nabla_0 \otimes \mathbf{u})^T$$

Функция L является функцией состояния, заданной на фазовом пространстве параметров $\mathbf{v}, \nabla_0 \otimes \mathbf{u}$. Сопряженными к ним будут обобщенные силы $\mathbf{p}, \hat{\sigma}$, для которых справедливы определяющие уравнения состояния

$$\mathbf{p} = \frac{\partial L}{\partial \mathbf{v}} \equiv \mathbf{p}(\mathbf{v}, \nabla_0 \otimes \mathbf{u}), \quad \hat{\sigma} = -\frac{\partial L}{\partial \nabla_0 \otimes \mathbf{u}} \equiv \hat{\sigma}(\mathbf{v}, \nabla_0 \otimes \mathbf{u}) \quad (1.10)$$

Функционал Гамильтона (1.1) после перехода к функции Лагранжа записывается в виде

$$\begin{aligned} F^*[\mathbf{u}, \nabla_0 \otimes \mathbf{u}, \mathbf{v}, \mathbf{p}_{(2)}] = & \\ = \int_{\tau_1}^{\tau_2} \left\{ \int_{X_0} [\mathbf{p} \cdot \mathbf{v} - L(\mathbf{v}, \nabla_0 \otimes \mathbf{u}) + \mathbf{u} \cdot \left(\frac{\partial \mathbf{p}}{\partial \tau} - \mathbf{f}_0 \right)] dV_0 - \int_{\partial X_0} \boldsymbol{\sigma}_n^+ \cdot \mathbf{u} d\Sigma_0 \right\} d\tau - & \\ - \int_{X_0} \mathbf{u}_{(2)}^* \cdot \mathbf{p}_{(2)} dV_0 & \quad (1.11) \end{aligned}$$

Для вариации этого функционала при учете уравнений состояния (1.10) получим

$$\begin{aligned} \delta F^*[\mathbf{u}, \mathbf{p}_{(2)}] = \int_{\tau_1}^{\tau_2} \left\{ \int_{X_0} \left(\frac{\partial \mathbf{p}}{\partial \tau} - \mathbf{f}_0 - \nabla_0 \cdot \hat{\sigma} \right) \cdot \delta \mathbf{u} dV_0 + \int_{\partial X_0} (\boldsymbol{\sigma}_n - \boldsymbol{\sigma}_n^+) \cdot \delta \mathbf{u} d\Sigma_0 \right\} d\tau + & \\ + \int_{X_0} [(\mathbf{u}_{(2)} - \mathbf{u}_{(2)}^*) \cdot \delta \mathbf{p}_{(2)} - \mathbf{u}_{(1)} \cdot \delta \mathbf{p}_{(1)}] dV_0 & \quad (1.12) \end{aligned}$$

Из равенства нулю вариации функционала F^* , как необходимого условия его экстремума, следуют уравнения локально сформулированной краевой задачи в перемещениях

$$\nabla_0 \cdot \hat{\sigma} \left(\frac{\partial \mathbf{u}}{\partial \tau}, \nabla_0 \otimes \mathbf{u} \right) + \mathbf{f}_0 = \frac{\partial}{\partial \tau} \left(\mathbf{p} \left(\frac{\partial \mathbf{u}}{\partial \tau}, \nabla_0 \otimes \mathbf{u} \right) \right) \quad (1.13)$$

$$\sigma_n|_{\partial X_0} = \sigma_n^+, \quad \mathbf{u}|_{\tau=\tau_1} = 0, \quad \mathbf{u}|_{\tau=\tau_2} = \mathbf{u}_{(2)}^* \quad (1.14)$$

Для функции Гамильтона принимается, что

$$H(\mathbf{p}, \nabla_0 \otimes \mathbf{u}) = W(\mathbf{p}) + U_0(\nabla_0 \otimes \mathbf{u})$$

$$W(\mathbf{p}) = \frac{1}{2\rho} \mathbf{p} \cdot \mathbf{p}, \quad \rho = \frac{\delta m}{\delta V_0} = \rho^* \frac{\delta V^*}{\delta V_0}, \quad \rho^* = \frac{\delta m}{\delta V^*}$$

где ρ – плотность массы δm физически малого элемента, отнесенная к его объему δV_0 в исходном состоянии; в линейном приближении $\rho^* \approx \rho(1 - e)$, $e = \nabla_0 \cdot \mathbf{u}$.

Тогда функция Лагранжа и уравнения состояния будут такими:

$$L(\mathbf{v}, \nabla_0 \otimes \mathbf{u}) = \frac{\rho}{2} \mathbf{v} \cdot \mathbf{v} - U_0(\nabla_0 \otimes \mathbf{u})$$

$$\mathbf{p} = \rho \mathbf{v}, \quad \hat{\sigma} = \frac{\partial U_0(\nabla_0 \otimes \mathbf{u})}{\partial \nabla_0 \otimes \mathbf{u}} \equiv \hat{\sigma}(\nabla_0 \otimes \mathbf{u})$$

При этом уравнение (1.13) запишется в виде

$$\nabla_0 \cdot \hat{\sigma} + \mathbf{f}_0 = \rho \frac{\partial \mathbf{v}}{\partial \tau} \quad (1.15)$$

Для упругих изотропных материалов плотность потенциальной энергии деформации U_0 – функция семи независимых скалярных инвариантов тензоров $\hat{e} = \frac{1}{2} (\nabla_0 \otimes \mathbf{u} + \mathbf{u} \otimes \nabla_0)$

и $\hat{c} = \frac{1}{2} (\nabla_0 \otimes \mathbf{u} - \mathbf{u} \otimes \nabla_0)$ [2]:

$$\begin{aligned} U_0 &= U_0(I(\hat{e}), I(\hat{e}^2), I(\hat{c}^2), I(\hat{c}^3), I(\hat{c}^2 \cdot \hat{e}), I(\hat{c}^2 \cdot \hat{e}^2), I(\hat{c}^2 \cdot \hat{e} \cdot \hat{c} \cdot \hat{e}^2)) \equiv \\ &\equiv U_0(A_1, A_2, \dots, A_7) \end{aligned} \quad (1.16)$$

где

$$\hat{c}^i \cdot \hat{e}^j = \underbrace{\hat{c} \cdot \hat{c} \cdot \dots \cdot \hat{c}}_i \cdot \underbrace{\hat{e} \cdot \hat{e} \cdot \dots \cdot \hat{e}}_j,$$

$I(\cdot)$ – след тензора второго ранга.

Учитывая формулы (1.16), запишем уравнение состояния для тензора напряжений нелинейной теории упругости

$$\hat{\sigma} \equiv \frac{\partial U_0}{\partial (\nabla_0 \otimes \mathbf{u})} = \frac{\partial U_0}{\partial A_i} \frac{\partial A_i}{\partial (\nabla_0 \otimes \mathbf{u})}$$

2. Квазистатическая постановка краевых задач для тонких пластин. Условия существования и единственности. Пусть упругое тело является тонкой пластиной ограниченных размеров. В исходном состоянии пластина характеризуется срединной поверхностью ∂X_0^c и толщиной $2h$. Положение произвольной точки пластины определяется радиус-вектором $\mathbf{r}_0 = \mathbf{r}_{0*} + \mathbf{r}_{03}$, где \mathbf{r}_{0*} – радиус-вектор точек срединной поверхности пластины ($\xi^3 = 0$); $\mathbf{r}_{03} = \xi^3 \mathfrak{E}_0^3$ – вектор положения точек по нормали к срединной поверхности ($\xi^3 \in [-h, h]$); \mathfrak{E}_0^3 – единичный вектор в направлении нормали к срединной поверхности.

Для квазистатического нагружения

$$\int_{X_0} \mathbf{f}_0 dV_0 + \int_{\partial X_0} \boldsymbol{\sigma}_n^+ d\Sigma_0 = 0$$

краевая задача (1.15), (1.14) состоит из уравнения равновесия и граничного условия на поверхности ∂X_0

$$\nabla_0 \cdot \hat{\boldsymbol{\sigma}} + \mathbf{f}_0 = 0, \quad \boldsymbol{\sigma}_n|_{\partial X_0} = \boldsymbol{\sigma}_n^+ \quad (2.1)$$

При этом функционал Гамильтона (1.1) совпадает с функционалом Лагранжа

$$J[\mathbf{u}] = \int_{X_0} [U_0(\nabla_0 \otimes \mathbf{u}) - \mathbf{f}_0 \cdot \mathbf{u}] dV_0 - \int_{\partial X_0} \boldsymbol{\sigma}_n^+ \cdot \mathbf{u} d\Sigma_0 \quad (2.2)$$

Достаточные условия выпуклости функционала (2.2) аналогичны условиям (1.8) и записываются в виде

$$\int_{X_0} \delta^2 U_0(\nabla_0 \otimes \mathbf{u}) dV_0 > 0, \quad \int_{X_0} (\nabla_0 \cdot \delta \hat{\boldsymbol{\sigma}}) \cdot \delta \mathbf{u} dV_0 \geq 0 \quad (2.3)$$

Для исследования первого условия (2.3) используется выражение (1.16) для потенциала U_0 как функции скалярных инвариантов тензоров $\hat{\boldsymbol{\epsilon}}$ и $\hat{\boldsymbol{\sigma}}$. В этом случае первый дифференциал Гато функционала $J[\mathbf{u}]$ в направлении вектора $\boldsymbol{\varphi}$ записывается следующим образом:

$$J'(\mathbf{u}, \boldsymbol{\varphi}) = \int_{X_0} \left[\frac{\partial U_0(A_1, \dots, A_7)}{\partial A_i} \left(\frac{d}{d\theta} A_i(\nabla_0 \otimes \mathbf{u} + \theta \nabla_0 \otimes \boldsymbol{\varphi}) \right) \Big|_{\theta=0} - \mathbf{f}_0 \cdot \boldsymbol{\varphi} \right] dV_0 - \int_{\partial X_0} \boldsymbol{\sigma}_n^+ \cdot \boldsymbol{\varphi} d\Sigma_0, \quad \theta \in (0, 1), \quad i = 1, \dots, 7 \quad (2.4)$$

Здесь и в дальнейшем по повторяющимся индексам ведется суммирование. Второй дифференциал Гато в направлениях $\boldsymbol{\varphi}, \boldsymbol{\psi}$ при $\boldsymbol{\psi} = \boldsymbol{\varphi}$ представляется в виде

$$J''(\mathbf{u}, \boldsymbol{\varphi}, \boldsymbol{\varphi}) = \int_{X_0} \left[\frac{\partial^2 U_0(A_1, \dots, A_7)}{\partial A_i \partial A_j} \left(\frac{d}{d\theta} A_i(\nabla_0 \otimes \mathbf{u} + \theta \nabla_0 \otimes \boldsymbol{\varphi}) \right) \Big|_{\theta=0} + \right.$$

$$\begin{aligned}
 & + \frac{\partial U_0(A_1, \dots, A_7)}{\partial A_i} \frac{\partial}{\partial A_j} \left(\left(\frac{d}{d\theta} A_i (\nabla_0 \otimes \mathbf{u} + \theta \nabla_0 \otimes \boldsymbol{\varphi}) \right) \Big|_{\theta=0} \right) \times \\
 & \times \left(\frac{d}{d\gamma} A_j (\nabla_0 \otimes \mathbf{u} + \gamma \nabla_0 \otimes \boldsymbol{\varphi}) \right) \Big|_{\gamma=0} dV_0 \equiv \int_{X_0} \frac{\partial^2 U_0}{\partial q^{mn} \partial q^{ts}} \left(\frac{\partial \varphi_m}{\partial \xi^n} \frac{\partial \varphi_t}{\partial \xi^s} \right) dV_0
 \end{aligned} \tag{2.5}$$

$$\theta, \gamma \in (0, 1); \quad m, n, t, s = 1, 2, 3; \quad i, j = 1, \dots, 7; \quad q^{mn} = \frac{\partial u_n}{\partial \xi^m}, \quad q^{ts} = \frac{\partial u_s}{\partial \xi^t}.$$

Таким образом, в соответствии с выражением (2.5) локальным достаточным условием выпуклости функционала является положительная определенность квадратичной формы

$$\frac{\partial^2 U_0}{\partial q^{mn} \partial q^{ts}} \left(\frac{\partial \varphi_m}{\partial \xi^n} \frac{\partial \varphi_t}{\partial \xi^s} \right) > 0, \quad \forall \boldsymbol{\varphi} \in V; \quad m, n, t, s = 1, 2, 3 \tag{2.6}$$

Согласно критерию Сильвестра знакоопределенности квадратичной формы неравенство (2.6) эквивалентно условию положительности всех девяти главных миноров $\Delta_1, \dots, \Delta_9$ матрицы квадратичной формы (2.6).

Предполагается, что в рассматриваемом диапазоне изменения внешней нагрузки выполняется второе условие (2.3). В этом случае справедлива [3, 4] следующая теорема о существовании и единственности минимума функционала $J[\mathbf{u}]$.

Теорема 1. Пусть Y – слабо замкнутое подпространство рефлексивного банахового пространства W , а функционал $J[\mathbf{u}]$ дважды непрерывно дифференцируем по Гато. Тогда

А. Если для всех $\mathbf{u}, \boldsymbol{\varphi} \in Y$ первый дифференциал Гато $J'(\mathbf{u}, \boldsymbol{\varphi})$ функционала $J[\mathbf{u}]$ в направлении $\boldsymbol{\varphi}$ линейный и непрерывный по $\boldsymbol{\varphi}$, а второй дифференциал Гато $J''(\mathbf{u}, \boldsymbol{\varphi}, \boldsymbol{\psi})$ удовлетворяет условию $J''(\mathbf{u}, \boldsymbol{\varphi}, \boldsymbol{\varphi}) \geq 0$, то существует минимум функционала $J[\mathbf{u}]$ в пространстве Y .

Б. Если минимум функционала существует и, кроме этого, функционал $J[\mathbf{u}]$ строго выпуклый, то в пространстве Y этот минимум единственный.

Доказательство предполагает построение решения краевой задачи (2.1) в виде слабо сходящейся минимизирующей последовательности. Вариант построения такого решения для тонких пластин предлагается ниже.

3. Математическая модель теории пластин. Достаточные условия существования и единственности. Функционал Лагранжа (2.2) вариационной постановки краевой задачи (2.1) рассматривается в рефлексивном банаховом пространстве обобщенных функций

$$W = \left\{ \mathbf{u} \in W_2^1(X_0) \times W_2^1(X_0) \times W_2^1(X_0) : \frac{l}{V_0} \int_{X_0} \mathbf{u} dV_0 = \boldsymbol{\alpha}, \frac{1}{V_0} \int_{X_0} \nabla_0 \times \mathbf{u} dV_0 = \boldsymbol{\beta} \right\} \tag{3.1}$$

Здесь $W_2^1(X_0) \times W_2^1(X_0) \times W_2^1(X_0)$ – пространство Соболева с нормой

$$\|\mathbf{u}\|_{[W_2^1(X_0)]^3} = \left\{ \frac{1}{V_0} \left[\int_{X_0} \frac{1}{l^2} (u_1^2 + u_2^2 + u_3^2) dV_0 + \int_{X_0} \sum_{i,j=1}^3 \left(\frac{\partial u_i}{\partial \xi^j} \right)^2 dV_0 \right] \right\}^{1/2}$$

$\boldsymbol{\alpha}, \boldsymbol{\beta}$ – заданные постоянные векторы, l – характерный размер срединной поверхности пластины.

В качестве минимизирующей для функционала $J[\mathbf{u}]$ принимается следующая последовательность вектор-функций:

$$\mathbf{u}_m = \sum_{i=1}^m \left(\frac{\mathbf{r}_{03}}{l}\right)^{(i-1)} \hat{u}^{(i)}(\mathbf{r}_{0*}), \quad m \in \mathbf{N}; \quad \left(\frac{\mathbf{r}_{03}}{l}\right)^{(i-1)} \equiv \frac{1}{l^{i-1}} \underbrace{\mathbf{r}_{03} \otimes \dots \otimes \mathbf{r}_{03}}_{i-1} \quad (3.2)$$

Здесь $\left\{\left(\frac{\mathbf{r}_{03}}{l}\right)^{(i-1)}\right\}$ ($i \in \mathbf{N}$) – заданный базис тензоров возрастающей валентности, индексы $(i-1)$ и (i) указывают на валентность тензорных функций, \mathbf{N} – множество натуральных чисел.

В этом случае функционал Лагранжа (2.2) для функции \mathbf{u}_m и его первая вариация представляются в виде

$$\begin{aligned} J[\mathbf{u}_m] &= \int_{\partial X_0^c} \left[\tilde{U}_0 - \sum_{i=1}^m \hat{F}^{(i)} \cdot \hat{u}^{(i)} \right] d\Sigma_0^c + \oint_s \sum_{i=1}^m \hat{Q}_{21}^{(i)+} \cdot \hat{u}^{(i)} dl_0 \\ \delta J[\mathbf{u}_m] &= \int_{\partial X_0^c} \sum_{i=1}^m \left(\mathfrak{E}_0^3 \cdot \hat{Q}_{22}^{(i+1)} - \nabla_{0*} \cdot \hat{Q}_{21}^{(i+1)} - \hat{F}^{(i)} \right) \cdot \delta \hat{u}^{(i)} \delta \Sigma_0^c + \\ &+ \oint_{s_i=1}^m (\mathbf{n} \cdot \hat{Q}_{21}^{(i+1)} - \hat{Q}_{21}^{(i)+}) \cdot \delta \hat{u}^{(i)} dl_0^i \end{aligned} \quad (3.3)$$

$$\tilde{U}_0 = \int_{-h}^h U_0 d\xi^3, \quad \hat{F}^{(i)} = \int_{-h}^h \mathbf{f}_0 \otimes \left(\frac{\mathbf{r}_{03}}{l}\right)^{(i-1)} d\xi^3 + \sigma_{3+} \otimes \left(\frac{\mathbf{r}_{03}}{l}\right)_+^{(i-1)} - \sigma_{3-} \otimes \left(\frac{\mathbf{r}_{03}}{l}\right)_-^{(i-1)}$$

$$\sigma_3 = \mathfrak{E}_0^3 \cdot \hat{\sigma}, \quad \nabla_{0*} \equiv \frac{\partial}{\partial \mathbf{r}_{0*}} \quad \hat{Q}_{21}^{(i+1)} = \int_{-h}^h \hat{\sigma} \otimes \left(\frac{\mathbf{r}_{30}}{l}\right)^{(i-1)} d\xi^3,$$

$$\hat{Q}_{22}^{(i+1)} = \int_{-h}^h \hat{\sigma} \otimes \frac{\partial}{\partial \xi^3} \left(\frac{\mathbf{r}_{30}}{l}\right)^{(i-1)} d\xi^3, \quad \hat{Q}_{21}^{(i)+} = \int_{-h}^h \sigma_n^+ \otimes \left(\frac{\mathbf{r}_{30}}{l}\right)^{(i-1)} d\xi^3$$

Нижними индексами плюс и минус обозначены граничные значения соответствующих величин на верхнем и нижнем основаниях пластины; $\hat{e}_1^{(i+1)} = \nabla_{0*} \otimes \hat{u}^{(i)}$, $\hat{e}_2^{(i+1)} = \mathfrak{E}_0^3 \otimes \hat{u}^{(i)}$ – обобщенные координаты, $\hat{Q}_{21}^{(i+1)}$, $\hat{Q}_{22}^{(i+1)}$ – сопряженные к ним обобщенные силы; s – замкнутый контур срединной поверхности пластины, dl_0 – элемент дуги.

Из условий минимума функционала (3.3) в пространстве W следует краевая задача, сформулированная относительно введенных обобщенных координат и обобщенных сил:

$$\nabla_0 \cdot \hat{Q}_{21}^{(i+1)} - \mathfrak{E}_0^3 \cdot \hat{Q}_{22}^{(i+1)} + \hat{F}^{(i)} = 0; \quad [\mathbf{n} \cdot \hat{Q}_{21}^{(i+1)}]_{\partial X_0^c} = \hat{Q}_{21}^{(i)+}; \quad i = 1, \dots, m \quad (3.4)$$

Условия выпуклости функционала (3.3) следуют из условий (2.3) и представляются в виде

$$\int_{\partial X_0^c} [\delta \hat{Q}_{21}^{(i+1) i+1} \delta \hat{e}_1^{(i+1)} + \delta \hat{Q}_{22}^{(i+1) i+1} \delta \hat{e}_2^{(i+1)}] d\Sigma_0^c > 0$$

$$\int_{\partial X_0^c} \left[\delta \hat{Q}_{21}^{(i+1) i+1} \delta \hat{e}_1^{(i+1)} - \delta \hat{Q}_{22}^{(i+1) i+1} \delta \hat{e}_2^{(i+1)} + \right. \tag{3.5}$$

$$\left. + \left(\delta \sigma_{3+} \otimes \left(\frac{\mathbf{r}_{03}}{l} \right)_+^{(i-1)} - \delta \sigma_{3-} \otimes \left(\frac{\mathbf{r}_{03}}{l} \right)_-^{(i-1)} \right) : \delta \hat{u}^{(i)} \right] d\Sigma_0^c > 0$$

Полученные результаты позволяют сформулировать следующую теорему о достаточных локальных условиях существования и единственности слабого минимума функционала Лагранжа.

Теорема 2. А. Пусть

1) на слабо замкнутом подпространстве W рефлексивного банахового пространства $[W_2^1(X_0)]^3$ функционал Лагранжа $J[\mathbf{u}]$ дважды непрерывно дифференцируем по Гато;

2) в пространстве функций W существует единственное решение \mathbf{u}^l соответствующей (2.1) линейной краевой задачи теории упругости;

3) для тензоров $\hat{\sigma}^*$, $\hat{\sigma}^l$ ($\hat{\sigma}^* \equiv \hat{\sigma} - \hat{\sigma}^l$, $\hat{\sigma}^l$ – тензор напряжений линейной теории упругости) выполняется условие

$$\left| \int_{X_0} \hat{\sigma}^*(\mathbf{u}) \cdot (\nabla_0 \otimes \boldsymbol{\varphi})^T dV_0 \right| \leq \left| \int_{X_0} (\hat{\sigma}^l(\mathbf{u}) \cdot (\nabla_0 \otimes \boldsymbol{\varphi})^T dV_0) \right| \quad \text{для всех } \mathbf{u}, \boldsymbol{\varphi} \in W$$

4) коэффициенты

$$[(\mathfrak{E}_0^3)^{j-1} j^{-1} \hat{f}_0^{(j)}] \cdot \mathfrak{E}_0^i, \quad [(\mathfrak{E}_0^3)^{j-1} j^{-1} \hat{\sigma}^{+(j)}] \cdot \mathfrak{E}_0^i$$

функций

$$\mathbf{f}_0 = \sum_{j=1}^{\infty} \left(\frac{\mathbf{r}_{03}}{l} \right)^{(j-1)} j^{-1} \hat{f}_0^{(j)}(\mathbf{r}_{0*}), \quad \boldsymbol{\sigma}_n^+ = \sum_{j=1}^{\infty} \left(\frac{\mathbf{r}_{03}}{l} \right)^{(j-1)} j^{-1} \hat{\sigma}_n^{+(j)}(\mathbf{r}_{0*})$$

принадлежат пространству $L_2(X_0^c)$ ($j \in \mathbb{N}$, $i = 1, 2, 3$);

5) выполняются достаточные условия выпуклости функционала Лагранжа

$$\Delta_1, \Delta_2, \dots, \Delta_9 > 0 \quad \text{для всех } \boldsymbol{\varphi} \neq 0, \quad \forall \mathbf{u} \in W$$

$$\int_{X_0} (\nabla_0 \cdot \delta \hat{\sigma}) \cdot \delta \mathbf{u} dV_0 > 0 \quad \text{для всех } \mathbf{u} \in W$$

Тогда существует минимум функционала $J[\mathbf{u}]$ в пространстве функций W .

Б. Пусть выполняются перечисленные выше условия и функционал $J[\mathbf{u}]$ – строго выпуклый.

Тогда в пространстве W минимум функционала единственный.

Доказательство. А. Существование. В качестве минимизирующей принимается последовательность функций $\mathbf{u}_m \in W$, для которой

$$J[\mathbf{u}_m] \rightarrow \inf_{\mathbf{u} \in W} J[\mathbf{u}] \text{ при } m \rightarrow \infty$$

Для функций внешних силовых нагрузок, для которых выполняются условия 4, последовательность \mathbf{u}_m – слабо сходящаяся при $m \rightarrow \infty$ к функции

$$\tilde{\mathbf{u}} = \sum_{i=1}^{\infty} \left(\frac{\mathbf{r}_{03}}{l} \right)^{(i-1)} i^{-1} \hat{\mathbf{u}}^{(i)}(\mathbf{r}_{0*})$$

в пространстве W [5].

Из условия слабой замкнутости W в пространстве $[W_2^1(X_0)]^3$ следует, что граничный элемент $\tilde{\mathbf{u}}$ последовательности \mathbf{u}_m принадлежит W .

Выполнение условия 3 теоремы для тензоров $\hat{\sigma}^*$, $\hat{\sigma}^l$ обеспечивает непрерывность первого дифференциала Гато функционала $J[\mathbf{u}]$. Из этих условий и условий выпуклости функционала Лагранжа следует полунепрерывность снизу $J[\mathbf{u}]$, выполняется неравенство [4]

$$J[\tilde{\mathbf{u}}] \leq \liminf J[\mathbf{u}_m]$$

Поэтому $J[\tilde{\mathbf{u}}] = \inf_{\mathbf{u}_m \in W} J[\mathbf{u}_m]$, и функция $\tilde{\mathbf{u}}$ реализует минимум функционала $J[\mathbf{u}]$ в пространстве W .

Б. Единственность. Строгая выпуклость функционала обеспечивается выполнением условий 5. Поскольку минимум $J[\mathbf{u}]$ существует, то этот минимум единственный.

Из использования вариационного формулирования задачи (2.1) следует, что условия теоремы являются достаточными для существования и единственности слабого решения краевой задачи.

Полученные здесь результаты могут быть использованы, например, при постановке и решении соответствующих экстремальных задач нелинейной теории упругости для тонких пластин и оболочек [6].

Работа выполнена при частичной поддержке Фонда фундаментальных исследований Министерства науки и образования Украины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Münster A. Chemische Thermodynamik. Berlin: Akademie-Verlag, 1969 = Мюнстер А. Химическая термодинамика. М.: Мир, 1971. 296 с.
2. Победра Б. Е. Лекции по тензорному анализу. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1986. 262 с.
3. Литвинов В. Г. Оптимизация в эллиптических граничных задачах с приложениями к механике. М.: Наука, 1987. 366 с.
4. Céa J. Optimization. Theorie et Algorithmes. Paris: Dunod, 1971 = Сеа Ж. Оптимизация. Теория и алгоритмы. М.: Мир, 1973. 244 с.
5. Мороз Г. Про умови коректності крайових задач лінійної теорії пружності // Мат. методи і фіз.-мех. поля. 2002. № 3. С. 60–67.
6. Григолюк Э. И., Подстригач Я. С., Бурак Я. И. Оптимизация нагрева оболочек и пластин. Киев: Наук. думка, 1979. 364 с.